

Оврин настоял, и Вэс неохотно покинул подземный зал. Он очень хотел всесторонне изучить почтенного Отважного, но зал являлся священным местом. К тому же лучшие дни Отважного остались в прошлом. Чтобы сохранить тяжелого рыцаря, пространство требовалось подвергать уйме процедур сбережения, вроде уменьшения гравитации и закачки специального газа.

Хоть он и не исследовал Отважного достаточно долго для раскрытия всех его секретов, но ушел не без урожая.

Поднявшись по невероятно длинной лестнице, Оврин спросил его.

«Ты знаешь, почему твой дед настоял на предложении вложиться в твою компанию?»

«У семьи неприятности?»

«Мы привязаны к судьбе Светлой Республики. Что случится, если однажды она падет?»

Они стали бы невероятно несчастными. Являясь основной военной семьей, служившей Республике на протяжении многих поколений, она никогда бы не смогла найти убежище в соседнем государстве. Никто не поверит Ларкинсонам, если те откажутся от своих клятв.

Теперь Вэс понял его намерения. «Вы используете меня в качестве запасного выхода».

В сущности Ларкинсоны хотели получить выгоду от его завидных отношений с многоуважаемым Мастером в Проектировании Мехов. Как ее номинальный ученик, Вэс мог поручиться за свою семью и содействовать их переселению в Группу Вермер.

Если у мастера Олсон есть сердце, то она не стала бы возражать против спасения его семьи. Скорее всего, такие аспекты были недостойны ее внимания.

«Просто на всякий случай» - добавил Оврин. «С решением инвестировать в твою компанию связано несколько соображений. В зависимости от своей работы в будущем ты станешь для нас жизненно-важной опорой. Считай наши инвестиции жестом доброй воли».

«Доброй воли, хэх» - внутренне ухмыльнулся Вэс. Если бы Ларкинсоны желали показать реальную искренность, тогда согласились бы на один процент доли. «Я открыт для сотрудничества, но хотелось бы остаться за главного».

«Ты по-прежнему мажоритарный владелец, поэтому мы не будем придирааться к твоему способу ведения бизнеса. Правда, есть те, кто думают, что это тебе не по плечу, но, пока ты способен достигать положительных результатов, им не удастся ничего выкинуть».

Согласно законам Республики, миноритарный акционер мог претендовать не некоторые права. Пожелай они стать помехой, даже Вэс не смог бы помешать им. К счастью, он все еще обладал подавляющим большинством акций. До тех пор, пока он их не отдаст, ему никогда не придется подчиняться приказам кого-то другого.

Когда Вэс возвратился в свою гостиную, Лаки спрыгнул со своего насеста и стал тереться о ноги хозяина.

«Хаха, я же говорил, что вернусь».

Усевшись на кровать, Вэс обдумал весь сегодняшний опыт. Сначала поутихли страхи

касательно того, что отец встретил печальный конец. Даже если его отец оборвал все концы и стал жить словно крыса, он все равно оставался живым.

«Мой отец тверже кого бы то ни было. Его не побеспокоят пираты, скрывающиеся в Никсианской Пропasti. А вот Пакт Пяти Свитков кажется реальной проблемой».

Любая организация, расширившая свою сферу влияния на всю галактику, должна была быть объединением с острыми зубами. Если мощь Ассоциации Торговли Мехаами и Альянса Общего Флота не могла ликвидировать Пакт, тогда Вэсу абсолютно точно нельзя было их недооценивать. Он не переставал удивляться, почему Пакт до сих пор не стал ему угрожать.

Логическое мышление подсказывало, что конфликт между Пактом и его отцом не имел отношения к Системе. Нечто настолько удивительное, как Система, требовало незамедлительной реакции сразу после выяснения, что она используется Вэсом.

Если Система не являлась целью Пакта, тогда почему они вообще выбрали целью его отца?

«У меня недостаточно информации» - заключил он. Он мог размышлять о чем угодно, но действовать без доказательств было нельзя. «Полученные разведданные также слегка сомнительные. Я не могу слишком полагаться на источники от вторых или третьих лиц».

Дабы подтвердить услышанное, он открыл коммуникатор и посетил онлайн портал Общества Клиффорд. На сей раз он не стал входить в виртуальный мир. Взамен он открыл сетевой архив и попытался разузнать, что Общество знало о Пакте.

Ничего. Со своим уровнем полномочий Вэсу не удалось найти ничего. Результаты его поиска обрадовали упоминаниями о Пакте Пяти Свитков в трех разных документах, но он сможет их прочитать, только если достигнет уровня мастера.

Уровень мастера! Мастер в Проектировании Мехов - это не капуста, которая валялась на дороге!

Ненормальный уровень полномочий, требуемый для прочтения информации о Пакте, говорил сам за себя. Наверняка, это была чрезвычайно грозная организация, которую не желала провоцировать даже Пятничная Коалиция.

Из-за отсутствия информации дальнейшие домыслы потеряли смысл. Сейчас же Вэсу требовалось сконцентрироваться на росте своего потенциала. Только потому, что Пакт ничего с ним не сделал, нельзя было гарантировать, что они не изменят своего мнения позже. Если какой-то теневой культ поставит его жизнь под угрозу, он хотел бы быть готовым ударить в ответ.

Взамен он потратил оставшуюся часть дня на размышления над головоломкой, коей являлся Отважный. Как машина могла превзойти его собственные сознательные усилия, направленные на внедрение Х-Фактора? Меху было несколько сотен лет. Его оригинальному проектировщику, должно быть, уже тогда стало известно об этом метафизическом факторе.

Поиски в галактической и внутренней сети управляющего комитета не принесли ощутимых результатов. Первые дни Светлой Республики были очень тяжелыми. Большое количество пиратов и внешних группировок часто грабили зарождающуюся Республику, которая все еще не полностью избавилась от пацифистских идеологий.

Переломить ситуацию у них получилось, только когда они начали нанимать закаленных в боях

наемников. Первое поколение Ларкинсонов показало себя чрезвычайно хорошо, поэтому Республика наградила их землями, статусом и гражданством.

Различные архивы описывали подвиги его предка в мельчайших подробностях. Вэс уже знал о его эффективности в бою, поскольку еще в детстве отец давал ему частные уроки.

Спустя полчаса поисков Вэс сдался. «Дурацкие архивы!»

Ни в одном из исторических документов не упоминалось ничего о том, где предок Ларкинсон получал своих мехов. Его тщетные поиски не принесли ни единой ссылки на проектировщика боевых машин, который старательно адаптировал под его предка заказанную им боевую машину. Некто такой наверняка являлся верховным существом, но Вэс не мог продолжать без дальнейших зацепок.

Ему оставалось лишь продолжать наблюдения в поисках разгадки секретов Отважного. А пока у него имелось единственное смелое предположение.

Глядя на Отважного, он получил представление о его истории. Воспоминания, полученные из чтения о результативности предка Ларкинсонов в бою, вышли на передний план. Словно мех стал его живым свидетельством.

«Все упирается в жизнь».

А вдруг каждая боевая машина начинается с чистого листа? Что, если на этих мехов повлиял их опыт?

Внезапно его точка зрения поменялась. Если мехи обладали жизнью, значит, они были способны развиваться. Каждая жизнь начиналась с новорожденного. На этой стадии она являлась хрупкой и слабой. При правильном воспитании всякая жизнь была способна расцвести в бесподобное существо.

«Жизнь не стоит на месте. Она начинается со слабости, но кто сказал, что она не способна вырасти и стать гигантом?»

Сравнивая своих мехов с золотыми метками и Отважного, у Вэса возникло чувство, будто он сопоставляет парочку малышей с почтенным, но седым ветераном. Их силы просто нельзя было сравнивать.

Отсюда напрашивался вопрос, начинал ли Отважный с такой силой. Он очень в этом сомневался. Его проектировщик мог провести определенные метафизические хитрости, но большую часть ауры Отважный, скорее всего, получил позже.

То есть, его собственные мехи имели потенциал для развития?

«Вероятнее всего, нет».

Перенося свое намерение в проект, он никогда не учитывал развитие. Они проектировались быть сильными с самого начала. Вэс даже подумать не мог, что его мехи способны усилить свой неотъемлемый X-Фактор после изготовления. Ему казалось, будто боевые машины определялись с рождения.

В конечном итоге он ослепил себя своими же допущениями. Говоря более конкретно, он до сих пор смотрел на мехов, как будто они являлись машинами. До встречи с Отважным он

подсознательно предполагал, что способен создать полноценную жизнь.

До тех пор, пока он вырабатывал правильные вдохновения, то мог усовершенствовать их в целенаправленное намерение, дополняющее его проект.

Такой подход полностью игнорировал возможность жизни развиваться с ее скромного начала. Прежде чем превратиться в грозное существо, каждому новорожденному требовалось две вещи.

Во-первых, обладание хорошей основой. Муравей оставался муравьем. Безобидный человеческий ребенок мог с легкостью растоптать даже самого свирепого муравья.

По догадкам Вэса его текущий прогресс в Х-Факторе попадал под эту категорию. Недавние его проекты доказали, что он способен получить достаточную оценку, согласно Системе. Однако он неясно понимал, что наткнулся на узкое место. Умеренная оценка С+ являлась лучшим его достижением.

Так как же он мог добиться большего? Раньше он думал, что есть только один путь, и нужно продолжать укреплять основы. Хотя такой путь мог в конечном счете оказаться верным, но Вэс не имел не малейшего понятия, как действовать дальше. Он был в полном неведении.

Теперь ему открылась другая тропа. Возможно, она и не приведет его к первоначальной точке назначения, тем не менее, она просветила его в другом аспекте Х-Фактора. Теперь, зная о ранее скрытом компоненте развития, он мог начать воспроизводить это явление в своих собственных проектах.

Он неоднократно поблагодарил своего предка и проектировщика Отважного. Лишь ради этого единственного урока стоило приехать в Риттерсберг.

«Пора ужинать!»

Вэс взял Лаки и понес его с собой. «Пошли праздновать».

Весь Комплекс Ларкинсонов превратился в праздничное место. Рождественское настроение заразило всех детей, которые с нетерпением бегали со своими маленькими сверкающими флагами.

Для новогодней ночи повара приготовили расточительный банкет. Поместье даже наняло нескольких музыкантов, чтобы устроить выступление.

Поздно вечером, наконец, наступил новый год. Все небо осветили фейерверки, громко огласившие о начале еще одного года. Ожили продуманные проекции. Сначала они продемонстрировали Маяк Республики, после чего спроецировали серию знаковых изображений ее волнительных моментов.

Лаки, сбитый с толку шумом, мяукнул. Он не знал, как относиться ко всем фейерверкам. Возможно, он подумал, что вся планета подверглась нападению. Спустя немного времени механический кот успокоился, поскольку заметил отсутствие паники у всех остальных.

Улыбающаяся Лэни подбежала к Вэсу и протянула руки. «Можно снова подержать Лаки?»

«Конечно» - сказал он и передал своего кота.

Маленькая девочка хихикнула, после чего ускользнула со своим призом. От ее выходки Вэс усмехнулся. Недавний мозговой штурм привел его мысли в смятение. Каковой станет жизнь малышки Лэни через десять или двадцать лет? Превратится ли она в скромную и статную леди, или воспитание сделает из нее могущественного пилота-амазонку?

«В жизни так много вариаций».

Никто не был в состоянии предсказать ее будущее. Поскольку Лэни принадлежала к Ларкинсонам, она, безусловно, ни в чем не нуждалась. Как бы там ни было, Вэс надеялся, что она вырастет без всяких сожалений.

Маяк Республики с ярко-синим огнем не угасал всю ночь. Каждая планета в пределах ее границ проецировала один и тот же неустанный символ. Он нес надежды и амбиции всей Светлой Республики. Никто не хотел, чтобы Весианцы вторглись и разграбили их любимые планеты.

Маяк вдохновил каждого. Они смотрели на него с огнем в глазах и мечтали о разном. Дети представляли, как однажды коснутся маяка. Взрослые принимали решение бороться за своих близких. Старики молились, чтобы их предыдущих жертв оказалось достаточно.

А Вэс? Его амбиции были безграничны.

<http://tl.rulate.ru/book/15608/548244>